

Александр
Тамоников

ЗА СПИНОЙ ВОЙНЫ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17   За спиной войны / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (СМЕРШ — спецназ Сталина).

ISBN 978-5-04-225990-6

Октябрь 1943 года. Капитан СМЕРШ Виктор Крылов направляется в освобожденный от фашистов Смоленск с заданием выявить и обезвредить оставшуюся там вражескую агентуру. Еще в поезде Виктор обращает внимание на необычного пассажира, представившегося инженером Соколовым. Тот явно опасался контролеров, сторонился попутчиков и вышел, не доезжая до своей станции. Прибыв в город, Крылов собирает оперативную группу и разрабатывает план действий на ближайшее время. Неожиданно он встречает в городе Соколова. От прежнего застенчивого инженера не осталось и следа: новая прическа, дорогой костюм, свободные манеры... Оперативник решает проследить за странным субъектом. Подозрения усиливаются, когда проверка показывает, что «инженер Соколов» в городе не зарегистрирован...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225990-6

© Тамоников А.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

На Павелецком вокзале Москвы всегда будут люди — сложно представить, чтобы это место когда-нибудь затихло и в нем не оказалось ни единой души. Так, холодным октябрьским вечером, независимо от погоды и обстановки вокруг, на вокзале все равно были люди. Некоторые из них сидели, но большинство стояли, поставив чемоданы рядом или крепко держа их, будто боялись расстаться с ними или случайно выпустить из рук. Большинство этих людей — замерзших и уставших после очередного долгого дня — ждали свои поезда. Они прислушивались к шипящему голосу сотрудницы вокзала, которая не всегда понятно докладывала об обстановке на железнодорожных путях. Один поезд задерживается, второй тоже, третий уже приехал и ждет своих пассажиров, а четвертый отменен из-за того, что где-то далеко — за пределами Павелецкого вокзала — оказались повреждены пути. Кто-то от

таких новостей сильнее вжимался в шерстяные платки и пальто, кто-то охал и ахал, не скрывая возмущения, строил сердитое лицо и, недовольно бормоча что-то, уходил с вокзала.

Поезд до Смоленска тем не менее вроде как должен был прибыть по расписанию — ровно в час ночи. Его дожидалось не самое большое количество людей, да и по ним сложно было понять, поедут они в Смоленск или выйдут на станции до него. Главное, что все они ждали. Ждали, когда же начнется посадка.

Но поезд все не прибывал. Машинист, наверное, ждал кого-то особенного. Может быть, он знал, что в его состав до Смоленска, совсем недавно освобожденного от немецко-фашистской оккупации, спешат матери с детьми, которые наконец дождались свободы! И хотят вернуться в родной дом. Спешат военные и гражданские, готовые помочь восстанавливать город. Спешит и новоиспеченный капитан СМЕРШ Виктор Крылов, который без десяти час ночи вышел из черного автомобиля, остановившегося прямо у здания вокзала. Он взял свой саквояж, проверил полевую сумку, в которой всегда хранил вещи первой необходимости, поправил шинель и начал подниматься по ступеням. Или... он не совсем спешит? Перед самым выходом Крылов остановился и достал из кармана галифе портсигар. Вы-

нув из него сигарету, он зажал ее зубами и, найдя в том же кармане зажигалку, закурил. Он глянул назад, на черную машину, которая привезла его, и пассажир, сидевший на переднем сиденье, как-то странно и недоуменно на него посмотрел, пожав плечами. Крылов махнул ему рукой, сделав очередную затяжку. Капитан нахмурился, и в следующую минуту автомобиль уехал как ни в чем не бывало. Докурив, Виктор выбросил окурочек и вошел в здание Павелецкого вокзала.

Тем не менее он, как и те, кто его привез, не угадал со временем — поезд приехал все равно с небольшим опозданием, как часто бывает, а в условиях войны так бывает всегда. Некоторые пассажиры начали возмущаться тем, что поезд прибыл не вовремя, но когда они вышли на перрон, где их моментально начал продувать морозный осенний ветер, все возмущения резко закончились, и люди просто молча топтались на одном месте, чтобы хоть как-то согреться.

Зайдя в вагон, Виктор Крылов нашел нужное место и, сняв шинель, закутал в нее свой сакво-яж, который затем спрятал подальше на полку для багажа. Усевшись удобнее, Крылов кивком поздоровался со своими попутчиками и достал из полевой сумки записную книжку. Сверив время с часами, он на новой странице книжки сделал карандашом запись:

«1:35. 24 октября. Москва — Смоленск».

В этот миг поезд качнуло, и Крылов, вцепившись в блокнот, случайно прикусил язык. Морщась, он посмотрел вокруг и закрыл книжку. Пожалуй, довольно записей для первых минут поездки. Спрятав записную книжку и карандаш в сумку, капитан окинул взглядом вагон — поезд тем временем начал стремительно набирать скорость.

— А вы, наверное, капитан, да? — внезапно послышался голос со стороны.

Виктор обернулся и увидел перед собой девочку, то и дело болтающую ногами — она сидела на руках у мамы и зевнула, любопытно поглядывая на Крылова.

— Да. — Он улыбнулся ей как-то мягко и по-отечески тепло. Большого он, к сожалению, рассказать не мог никому.

— А вы в Смоленск едете, да? — не унималась девчушка.

— Нюра, — одернула мать дочь. — Перестань задавать вопросы чужим дядям. Видишь, дядя в форме, военный значит, не донимай его.

— Военный как папа? — девочка повернулась уже к матери и стала сыпать вопросами уже в ее адрес. — А когда папа вернется? А напишет? А с фронта письма долго идут? А он про нас не забыл?

ЗА СПИНОЙ ВОЙНЫ

Виктор прикрыл глаза. Под бесконечные вопросы девочки Нюры и перестук колес он не заметил, как провалился в сон. Засыпая, в полудреме Крылов обдумывал предстоящую операцию, составляя в своей голове план действий: «Сначала добраться до Соловьева, затем собрать сведения, потом передать их в штаб, найти подозреваемых, доказательства, потом снова доложить...»

Но план оборвался на самом важном и интересном моменте. Вместо него Крылов начал видеть тревожные, окрашенные тягостью войны сны.

ГЛАВА 1

В предрассветных сумерках все кажется немного иным, чем есть на самом деле. Так, Виктор Крылов, уже пять минут стоявший в туалете пассажирского поезда, преодолевавшего последние километры на пути из Москвы в Смоленск, смотрел на свое отражение в зеркале и не мог понять, когда он успел так сильно устать. Он провел рукой по щетине, еще раз отметил темные круги вокруг его голубых глаз и оттянул вниз гимнастерку, которую он не снимал практически никогда. Она немного помялась, пока он дремал в пути... Он хотел сойти с поезда, имея более-менее приличный вид, и сразу же приступить к делам. А их было много — очень много.

Виктор вернулся к своему месту и, пожившись от утреннего сквозняка, взглянул в окно. Там на быстро сменяющейся картинке черные силуэты деревьев постепенно становились серо-голубыми, а после начинали приобретать

свои обычные краски. Ночь отступала — к счастью, эта была спокойной: только гул самолетов изредка нарушал перестук колес. Опасения Крылова, которые из всех возможных вариантов касались внезапной воздушной атаки, не подтвердились — хотя риск бомбежки в последние полтора часа пути еще оставался. Чтобы отвлечься от мыслей, капитан отвернулся от окна и посмотрел по сторонам. Остальные пассажиры только просыпались, тоже утомленные дорогой — время от времени кто-то из них сонно шаркал обувью по вагону и, зевая, нес в руках то подстаканник с горячим чаем, то полотенце.

«Наблюдение — один из главных инструментов сотрудника СМЕРШ», — повторил про себя Крылов заученное определение, сказанное ему еще в самом начале обучения в школе НКВД полгода назад: «Только долго и тщательно наблюдая за объектом, можно узнать его истинные помыслы и вовремя остановить». Он прикрыл глаза, сосредоточился, перебирая в уме все, что он узнал за последний год, и уткнулся взглядом в одного из пассажиров. Виктор помнил — ему всегда стоит быть начеку. Его враг — самый опасный из всех. Его враг — шпион, диверсант, предатель, продавший свою Родину немцу.

Только пассажир, в которого Крылов уперся взглядом, о его умозаключениях не подозре-

вал — мужчина лет сорока в это время спокойно читал «Правду». Свежая газета хрустела в его пальцах, а края ее свешивались вниз настолько, что Виктор мог видеть его лицо: аккуратно подстриженная бородка, очки, складка меж бровями и в целом весьма сосредоточенный, но какой-то измученный вид. Крылов скользнул взглядом ниже и обнаружил, что на мужчине новое кожаное пальто — интересно, и где он его приобрел в разгар войны, когда многие голодают, как, например, в Ленинграде... Что-то щелкнуло в голове у Крылова, и он замер: мысли о Ленинграде, о холодном, жестоком Ленинграде, в который никак не прорваться и из кольца которого не вырваться, болью отзывались в душе капитана. Он посмотрел еще раз на мужчину, сидящего наискосок от него, и, наконец, увидел в ногах его саквояж. В нем при каждой малейшей тряске что-то звенело — металлический звук был еле слышен, но чем-то привлек Крылова, как и весь внешний вид пассажира. Один раз тот даже выглянул из-за своей газетки и с возмущением глянул на Виктора, но, увидев, что тот в форме, как-то сконфузился, кивнул и снова уткнулся в сводку Совинформбюро.

Поезд неожиданно качнуло сильнее обычного — Виктор в последний миг рефлекторно схватился руками за столик перед собой и избежал

падения, — вагон закрипел в такт остальному составу, и поезд остановился.

— Внимание! Остановка! Станция Ярцево! Станция Ярцево! — гнусавым голосом громко объявила кондуктор. — Остановка две минуты! Предъявите билеты для проверки!

Виктор похлопал себя по карманам и достал смятый билетик. На нем почти стерлась печать московской проверки. Капитан вспомнил, как этот самый билет ему вручило начальство. «Поедешь, значит, в Смоленск на задание, — сказали ему тогда. — Город только недавно как освободили, всякой дряни там сейчас полно — выползли, гады-то, после освобождения, все к Гитлеру вернуться хотят, вот ты их и поймаешь. Понял?» Понял. Его третье задание в новой должности и новом звании, да еще и в Смоленске — здесь никак нельзя было оплошать.

— Товарищ капитан, предъявите билетик, — прозвучал совсем рядом с Крыловым голос.

Он поднял голову и протянул скомканную бумажку.

Женщина, оказавшаяся рядом с ним, хмыкнула и попыталась расправить билет, затем сосредоточилась, чтобы сверить данные. Виктор подобные заминки не любил, а потому поднял взгляд на контролера, сзади которой в это время почти незаметно проскользнул тот самый муж-

чина в очках. Он поправил их, но как-то криво, зажал посильнее газету и почти обнял свой чемодан, а после всего за одно мгновение ока вышел из поезда как ни в чем не бывало. Странная картина... И куда он так спешит? Покурить, что ли?

— Ага, ну что ж, товарищ, — сообщила женщина у него над ухом и, сложив, слегка разорвала билет. — Билетик действителен, так что хорошего пути, скоро будете в Смоленске.

Виктор резко поднялся и, глядя сверху вниз на изумленную даму, которая в недоумении захлопала ресницами, выпалил:

— Сколько еще до Смоленска?

— Так... Два часа, милочек, — пробормотала она, поправив берет.

Крылов кивнул и мигом вышел из вагона, несмотря на возмущения проводницы, кричащей что-то о двух минутах. Если его чутье не подводит, то этот подозрительный тип, проشمгнувший за секунду до проверки и сейчас спешно уходящий в сторону выхода со станции, в самом деле хранил какие-то секреты. Виктор, догоняя его, перебирал в голове все возможные варианты повода к задержанию и, в конце концов, остановился на том, что сейчас военное время, а он вызывает подозрения.

— Предъявите документики! — крикнул он чуть ли не у уха мужчины.

Тот вздрогнул — видно было, что он совсем не ожидал, что кто-то его настигнет, и обернулся. Виктор попытался понять, какую эмоцию выражало его лицо, но, кроме беспокойства, ничего не распознал. Незнакомец суетливо поправил очки, сунул руку в карман кожаного пальто и достал оттуда темно-серый прямоугольник — паспорт, который практически сразу выдернул из его рук Крылов.

— Так... — задумчиво произнес капитан, сверяя сначала фотографию с реальным лицом, а затем проверяя написанное. — Товарищ Соколов... Алексей Иванович... 1901 года рождения...

Виктор взглянул на мужчину и хмыкнул.

— Род деятельности?

— Я... инженер, — едва слышно ответил Соколов.

— По какой нужде направляетесь в Смоленск?

Виктор жестом указал на чемодан инженера, и тот открыл его. Внутри оказались какие-то погнутые железки, а под ними стопки белья и личных вещей.

— Да вот, помогать восстанавливать город направляюсь... — Соколов поправил очки, съе-